

Дарья Соколов

Дарья Соффер

ФЛИРТ
НА
ПОРАЖЕНИЕ

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С58

Художественное оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Антонина Самофалова*

Сойфер, Дарья.

С58 Флирт на поражение / Дарья Сойфер. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171927-2

Женя Агафонова работает в библиотеке, ведь книги ей милее людей, а вымышленные миры интереснее реальности. Одна беда — с мужчинами у Жени не складывается: слишком уж страшно сделать первый шаг навстречу возлюбленному. Вот тут-то к ней на помощь и приходит лучшая подруга Ярослава. Бьюти-блогер и покорительница сердец, она знает толк в женских хитростях. И все бы ничего, но Женин избранник внезапно становится яблоком раздора, и лучшие подруги превращаются в заклятых врагов. Так что же победит: ум или красота? Тактика или флирт? Ясно одно: пощады не будет.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кулыгина Д., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-171927-2

Тот, кто указывает на твои недостатки,
не всегда твой враг; тот, кто говорит
о твоих достоинствах, не всегда твой друг.

Китайская пословица

Глава 1

— В самый разгар вечерней трапезы распахиваются двери залы, и вы видите гонца. Бедняга изранен. Его грязная одежда висит лохмотьями, но вам удастся разглядеть герб: белая змея, обвивающая золотой дуб. Посланец сира Дармонта! «Беда, сир Вейтерн! — бормочет он. Вы отдаете знак слугам, те подхватывают гонца под руки и тащат к камину. — Замок Дармонтов захвачен! Лорды с юга собирают войска... Грядут темные времена, сир Вейтерн! — Гонец захлебывается кровавой пеной. — Сир Эбергорд призвал старейшину гильдии черных магов. И ходят слухи... Ходят слухи... — Голос гонца слабеет. — Что маги воскресили дракона...» Бедолага закашливается, тело его бьется в предсмертной агонии. Секунда — и смерть отпечатывается в его распахнутых глазах. Теперь перед вами стоит только один вопрос...

— Где тут моя именинница?!

Женя закашлялась от неожиданности, точь-в-точь как гонец из ее истории. Одним своим появлением Яся рассеяла всю магию, в которую Женя так кропотливо погружала библиотечный зал. Завсегдагаи

клуба настольных игр подслеповато шурились: Яся стояла в лучах света из главного холла, и теперь никакие тяжелые шторы не могли удержать Земли Холодного Камня от вторжения назойливой реальности.

— Закройте дверь! — дернулся Влад, он же — Янтарный Рыцарь, верный вассал лорда Вейтерна и Хранитель Ключей. — Сквозняк же! И именинников здесь нет!

— Все в порядке, это ко мне, — Женя поспешила вмешаться и встала, пока у Влада на нервной почве не разыгрался очередной приступ астмы. Рыцари ведь по нынешним временам — исчезающий вид, их беречь надо.

— Женька, с днем рождения! — Яся продефилировала к столу, и Жене на мгновение почудилось, что она слышит не цоканье острых каблучков, а часовой механизм здоровенной бомбы.

Что ж, в чем-то она не ошиблась: когда Яся, ничтоже сумняшеся, плюхнула коробку с тортом прямо на карту Земель Холодного Камня, подспудно смахнув несколько фигурок с поля, вид у собравшихся был такой, будто у них под носом рвануло килограммов эдак пять отборного тротила.

В оглушающей тишине послышались свистящие судорожные вдохи, и Влад таки потянулся за ингалятором.

— О, вы что тут, играете? — Яся сердито уставилась на Женю. — А мне наврала, коза такая. Я, мол, работаю, никаких вечеринок...

— Давай не здесь, а? — Женя ухватила подругу за локоть и бросила виноватый взгляд на собратьев

по «Камню драконов», лучшей игре последних лет, если не сказать всех времен и народов. — Пардон, я быстро, — и потащила было злосчастную Ясю из зала, но за столом наметился бунт.

— Не, ну если у тебя день рождения... — Ирка, она же Фейри Сумеречного Леса, поморщилась, отчего кольцо в ее носу воинственно блеснуло. — Кстати, поздравляю... Может, отложим до следующего четверга?

— Да нет, вы что! — отмахнулась Женя. — Сейчас вернусь, и продолжим...

— А хотите, я могу быть ведущим? — подал голос Митрофанцев, также известный как Р'оодергард, последний маг из Ордена Силы.

Вот и вся преданность! Король умер — да здравствует король? Ну уж нет, только не сегодня!

— Я. Сейчас. Приду, — отчеканила Женя и упрямо выволокла Ясю в холл, прикрыв за собой дверь в мир магии.

Ярослава была в своем репертуаре. Испортила праздник дважды: сорвала игру и растрезвонила всем про день рождения, а быть в центре внимания Женя ненавидела с детства. Вот кому нужны эти поздравления? Банальные пожелания? «Не будь лапшой — расти большой» или «счастья, здоровья и жениха богатого»... Пустое сотрясение воздуха! И все ради чего? Чтобы потом пришлось всем натянуто улыбаться, умирая от чувства неловкости? Увольте! И ведь надо было... Именно сегодня! Женя так готовилась к этой игре! Раз семь переписала сценарий, чтобы *Он* услышал...

— Да ты чего? — Яся, казалось, искренне недоумевала, из-за чего весь сыр-бор. Ее брови, геометрически идеальные настолько, что по ним можно было бы изучать золотое сечение, сдвинулись к переносице. — Ты ж не думала, что я позволю тебе зажать юбилей?

— Тихо ты! — шикнула Женя и воровато оглянулась. — Ребята услышат!

— И пусть услышат! Я не против, отметим вместе. Пиццу закажем, — Яся понизила голос и доверительно наклонилась к подруге: — Можно даже бухлишка...

— Ты с ума сошла?! — Женя шарахнулась от нее, словно та была приспешником сира Эбергерда. — Какая пицца?

Сразу бы уж предложила полить растопленным жиром книгохранилище, чего мелочиться!

— О, ты все-таки села на диету?! Молодчина! Тогда только торт! И не волнуйся, он пэпэшный.

— Какой?.. — машинально переспросила Женя, но тут же спохватилась и тряхнула головой. — Слушай, спасибо за... За вот это вот все, но у меня на сегодня другие планы. Можем в выходные сходить куда-нибудь, я угощаю...

— Не-не-не! Ты что, издеваешься?! — оскорбилась Яся. — Агафонова, имей совесть! Я ж ради тебя отменила прямой эфир!

— А тебя на ТВ позвали? — На долю секунды Жене и правда стало стыдно. Но это быстро прошло...

— Вот ты серость! — Яся закатила глаза. — Эфир в моем блоге! С подписчиками! — и она подо-

зрительно прищурилась. — Ты вообще на меня подписана? Хотя... — она пробежалась по Жене взглядом сверху вниз, потом обратно и наконец обреченно качнула головой. — Кого я спрашиваю? Будь ты моим фолловером, ты бы давно сожгла все эти шмотки и купила что-то приличное. У тебя ж в этом цвет лица, как шпинатный смузи!

На этих словах Яся взяла подругу за плечи — благо это было нетрудно, Женя едва доставала Ясе до подбородка — и развернула к большому настенному зеркалу. Картину, которая предстала перед Женей, можно было бы озаглавить «Девушка здорового человека и девушка курильщика». Или еще «Ожидание и реальность» — как в тех мемах из Интернета, когда человек заказал в Китае роскошного мягкого медведя, а получил какую-то неведомую облезлую зверушку. И зверушкой этой, ясное дело, была Женя.

За двенадцать лет дружбы Женя так и не поняла, что Яся в ней нашла. Казалось, Ярослава Ветрова в один прекрасный день просто проснулась и решила осчастливить самую нелюдимую девочку в классе. Женя до сих пор в красках помнила тот день: Яся опоздала на алгебру, беспардонно уселась на вечно пустующий стул справа от Жени, окинула буку-Агафонову задумчивым взглядом, а потом вдруг улыбнулась широко и беспечно, словно каникулы уже начались, и протянула новоиспеченной соседке коробочку с монпансье:

— Будешь? Папа из Венгрии привез...

Женя никогда не страдала от избытка доверия к людям. Она росла с отцом, а тот любил говаривать:

вать: «Люди улыбаются, только если им что-то от тебя нужно». Этот девиз Агафонова впитала с комковатыми папиными кашами и подгоревшими яичницами, а потому, увидев вдруг сияющую физиономию Ветровой, насторожилась. Сначала Женя думала, что Яся подкатила исключительно ради помощи по учебе. И зря: в алгебре эта улыбчивая девчонка разбиралась куда лучше самой Жени. Схватывала на лету то, что Агафоновой давалось упорной зубрежкой, пару раз даже выручила подсказкой на контрольных. Карманные деньги? Тоже не вариант: их у Жени отродясь не водилось. Папа считал, что нечего тратиться, если государство обязано льготно кормить ребенка из неполной семьи. А раз есть первое, второе и компот, то все остальное — уже излишки.

Сказать, что через Женю можно было разжиться парой свежих сплетен, тоже было нельзя. Агафонова не следила за личной жизнью учителей и однокашников и поддерживать ядовитые шепотки популярных девочек о том, кто с кем и сколько раз целовался за школой, не могла. Оставался только один вариант: каждой красотке нужна подруга-дурнушка, чтобы выгодно выглядеть на ее фоне. Этой версии Женя и придерживалась, пока Яся однажды не уговорила ее прийти на ежегодную дискотеку. Собственно, Женя и согласилась-то на этот кошмар только ради того, чтобы убедиться в своей правоте. Напялила кофту, позорную даже по собственным меркам, стянула невзрачные тонкие волосы в мышиный хвостик и приготовилась узреть представление под названием «Красавица и чудовище».

Женя так и видела — а воображения у нее всегда было хоть отбавляй, — как Яся кокетничает с мальчиками, посмеиваясь вместе с ними над неказистой подругой, а потом лихо отплясывает под взрывные ритмы, едва отмахиваясь от ухажеров.

— Ну что, пошли танцевать? — спросила Яся, пружиня от нетерпения, когда они вошли в пятнистый от разноцветных огоньков спортзал.

— Я не танцую, — буркнула Женя и двинулась напрямиком к скамейке запасных.

— О'кей!

Вот так просто: ни споров, ни упреков, ни уговоров. Яся, не дрогнув, пересекла импровизированный танцпол и со своей неизменной улыбкой вполлица присела рядом с Женей на длинную шаткую лавку, отполированную до блеска сотнями освобожденных от физкультуры ягодиц.

— И чем займемся? — Яся смотрела на подругу так, будто та была самым известным в городе массовиком-затейником.

Агафонова растерялась и какое-то время молча слушала, как поскрипывают по деревянному полу кеды неумелых танцоров.

— Понятия не имею...

— Но обычно ты что делаешь? — не унималась Ветрова.

— Ну... Представляю, что они там между собой обсуждают, — Женя неуверенно дернула плечом. — Что-то вроде чтения по губам...

— О, как актеры дубляжа?! — неожиданно ожилилась Яся. — Круто!

— Серьезно? — смутилась Женя: никто прежде не применял это слово к ней.

— А покажи, как ты это делаешь!

Женя все еще ждала подвоха, но вот это Ясино «круто» пробудило в ней неведомый доселе авантюризм. А потому Агафонова выпрямилась, хищно вглядываясь в толпу одноклассников, пока взгляд-прицел не остановился на идеальной жертве. Баринов. Местный альфа — по крайней мере, сам он себя явно считал таковым. Стоял в окружении подпевал и потягивал из пластикового стаканчика лимонад «Буратино» с таким шиком, словно это односолодовый виски.

— Смотрите, я могу пить прямо из стакана, — пробасила Женя, имитируя сломанный голос подростка. — И даже не обливаюсь.

— Вау! — Яся мгновенно включилась в игру. И, надо отдать ей должное, она растягивала гласные, точь-в-точь как туповатый Минаков, главный дружок Баринова. — А у меня так получится?

— Нет! Надо слишком долго тренироваться.

— Блин, ну почему ты такой офигенный... Сто пудов академиком будешь.

— Депутатом, — важно поправила Женя за Баринова. — Потому что я даже есть без рук научился...

В этот момент Баринов, не подозревая о том, что его озвучивают исподтишка, схватил из миски пригоршню чипсов и запихнул в рот.

— Почти, — только и успела вставить Женя, прежде чем Яся зашлась от хохота.

И это было странно вдвойне. Во-первых, потому что над шутками Агафоновой еще никто не смеялся.

А во-вторых, потому что саму Женю внезапно пробило на смех, как будто Ветрова заразила ее неведомой веселящей болезнью. И только в тот момент до Жени дошла удивительная истина: если ты с кем-то можешь вот так хохотать у всех на виду, рискуя сойти за психа, то самое время радоваться: перед тобой — родственная душа.

Теперь же, разглядывая собственное отражение в зеркале, Женя вспомнила ту дискотеку и устыдилась. Яся всегда была к ней лицом, а вот Агафонова, как избушка на курьих ножках, так и норовила обернуться к человечеству копчиком. Вот сколько во всем мире нашлось бы желающих все бросить только ради того, чтобы приехать через весь город на двадцатипятилетие Агафоновой? Кроме Яси — никого. Любой другой на ее месте давно бы плюнул на Женины заскоки и вечное ворчание, но только не Ветрова. Она отчаянно тянула подругу из книжной пыли на свет божий, и, пусть иногда говорила такие вещи, которые Жене слышать не хотелось, например, про шпинатный смузи, Агафонова знала: устами Ветровой голет истина.

— Прости. — Женя неуклюже боднула Ясю в плечо: другие проявления благодарности были ей не под силу. — Я — задница.

— Какая? — Ветрова заулыбалась, явя мрачным библиотечным стенам свои фирменные ямочки.

Да, по сравнению с ней у Жени и правда был благородно-болотный оттенок лица. Яся светилась здоровьем, как наливное яблочко: румянец, блеск в глазах, шелковистая русая грива. Хоть сейчас одевай ее